

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ • РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ • РОСС

В Ермолино

Ермолинскому дому ребенка район почти не выделяет на жизнь деньги — обычное дело. Некоторые непутевые ермолинские жители воруют из детдомовского огорода морковку. Но все равно дети с голоду не умирают.

Они даже знают про шоколад. Мы сами в этом убедились, когда начали их фотографировать.

— А это едят? Это шоколадка? (Так все спрашивал нас и не верил ответам круглолицый Андрияша четырех лет, показывая на цветные коробочки от фотоплаенок.)

Андрияша ждал гостей потому, что приехали гости. И ребенку понятно, что гости всегда чего-нибудь привозят.

— За счет этих подарков только и выживаем, — сказала нам Людмила Ивановна Хлебченко, главный врач.

Она перед этим написала полное благодарностей письмо в Российский фонд помощи. Горячо благодарила за две тонны детского питания в баночках, которые послала одна московская фирма. Мол, выручили, чуть ли не жизнь спасли, потому что все запасы кончились.

Мы тоже купили гостинцев и поехали в Ермолино (недалеко — 120 километров от Москвы). Дом ребенка оказался удивительный. Комнаты, конечно, не тронуты «евроремонтом», но по-домашнему украшены наивными поделками. Все какие-то специально сшитые нарядные занавесочки, коврики, цветы в горшочках, самодельные картинки и вазочки. Еще чистота, которая не спасает от бедности, а просто спасает.

— Вот если бы нам еще спортивный уголок, детские мольберты и сухой бассейн (знаете, заполненный такими легкими шариками). И машин игрушечных для мальчишек у нас нет совсем — они сейчас такие дорогие.

Главный врач Людмила Ивановна мечтает обо всех этих вещах вот почему. Ермолинский дом ребенка — специализированный. В нем живут брошенные дети с задержкой психоречевого развития. Есть серьезные болезни (болезнь Дауна, водянка мозга, ДЦП), а есть почти незаметные. И с детшками надо заниматься, они обязательно должны играть в подвижные игры и рисовать.

Конечно, с ними и так занимаются, без спортивного уголка. И делают чудеса: недавно старшая группа должна была переводиться на другое место жительства и проходила по этому поводу медкомиссию. Так вот, всех детей признали «нормальными» и направили в учреждение для «нормальных».

Потом, правда, им там не хватило мест. Повезло, можно сказать: они и сами запросились домой. Туда, где хозяйничает эта решительная женщина, Людмила Ивановна Хлебченко. Она и врач, и прораб, и снабженец, и строитель, и боец, и дипломат. При том что нет денег, горячей воды и мужских рук, она все переделала и перестроила, кормит, лечит (и нередко вылечивает) полсотни маленьких детей от месяца до семи лет. Конечно, работают здесь и другие хорошие люди, но Людмила Ивановна — просто «пламенный мотор».

Есть еще одна, «нездешняя» женщина, — о ней мы писали два месяца назад. Это прикованная к постели художница Людмила Киселева, которая живет неподалеку, в Боровске. Она в основном и находит для дома ребенка кормильцев (по телефону). Она и нам позвонила.

Тут уже начинается наша история. Еще весной на деньги добрых людей фонд помощи покупал лекарство для мальчика, страдающего карликовостью, через фирму «Альянс-Ф». Потом эта фирма (она теперь называется «Соматек») помогла тяжело больной девочке. А потом руководители позвонили нам и попросили дать координаты какого-ни-

будь детского дома, которому пригодится детское питание. Мы посоветовали им ермолинцев.

И вот что нас особенно волнует в этой истории. Мы впервые имеем дело с фирмой, которая не первый раз через фонд помогает людям. Тихо, без всякого шума и проволочек. Ничего не требуя взамен.

А как было бы хорошо, если б нашлись еще такие фирмы. У нас есть на примете другие детские дома (семейные), да и ермолинскому дому ребенка все время требуется поддержка. Может быть, кто-нибудь из вас отзовется, господа?

Хотя, конечно, и просто люди («физические лица», как теперь говорят) тут могут многое сделать. Любая поддержка не помешает, но особенно хорошо, если она станет постоянной.

У Людмилы Ивановны Хлебченко пятьдесят три ребенка. «Мы будем благодарны за любую помощь», — сказала она.

О некоторых вещах уже говорилось. И вот еще краткий список того, что требуется детям:

Крупы, сахар, подсолнечное масло, сухое молоко, печенье, сладости, фрукты;

Трехколесные велосипеды, машины (такие, знаете, в которые садишься, жмешь на педали и едешь), игрушки;

Деньги на продукты (их можно переводить на счет колхоза, который снабжает дом ребенка).

Когда мы приехали, только что закончился «тихий час». Мы походили по дому, посмотрели на цветы, на волнистого попугайчика, на маленький аквариум и пришли в старшую группу. Туда, где недоверчивый Андрияша и красавица-цыганочка Русалина, которой сделали серьезную операцию и вылечили от тяжелейшего порока сердца.

Никто нас не испугался, дети вели себя, как и положено детям. Сначала они были тихие, после сна. Потом разошлись, расшумелись, немножко расхулиганились. Они вообще тут не выглядят запуганными.

Только едят с очень серьезным видом, как-то особенно аккуратно держат и откусывают печенье. И очень внимательно смотрят на гостей.

Спасибо вам, добрые люди!

Сколько раз мы уже боялись и сомневались: вдруг не получится, вдруг не сработает фонд помощи. Но, слава богу, получается и работает.

Как всегда, вы, друзья, не хотите быть названными. Зато вы приходите на помощь. И даже некоторые «старые» письма, опубликованные в январе—марте, находят отклики. Самоотверженной семидесятилетней бабушке, Марии Алексеевне Урванцевой из Уржума (она содержит двух внуков), все шлют посылки. Девятнадцатилетней маме троих детей переводят деньги. Маргарите Васильевне Цытович (она тоже одна воспитывает внуков) москвичи и петербуржцы отправили несколько посылок с детскими вещами и около двух миллионов рублей. А одна наша читательница пообещала вперед ежемесячно выплачивать ей пенсию — полмиллиона.

Помогли деньгами и одеждой семейному детскому дому в Максатихе, направили средства в Детскую республиканскую больницу и еще многих поддержали, многим помогли лечить детей. Полтора миллиона рублей отправлены в Пермскую область Галине Александровне Соколовой, матери троих неизлечимо больных мальчиков. Матушке Раисе, у которой тяжело болен муж, отправили 1 млн рублей. Четыре посылки с детскими вещами послали в Нижегородскую область семье Волковых. 900 тысяч рублей отправлены Михаилу Никитичу Петрову из Кировской обл. Посылки и

деньги отправлены Черновой Валентине Петровне из Волгоградской области. 450 тыс. рублей выслано Марии Ханталиной в Архангельск.

Дай вам Бог здоровья, добрые люди.

Для тех, кто не читал предыдущие выпуски журнала

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма, тщательно их проверяет, мы эти письма ежемесячно публикуем (публикации начались в октябре), а вы звоните в фонд, получаете адреса тех, кого хотите поддержать, и дальше действуете самостоятельно.

У меня восемь детей. Двое уже взрослые, а шестеро несовершеннолетние. Воспитываю ребятшек одна, так как муж умер. Живем мы в поселке. Прежде я работала воспитательницей в детсаду, а сейчас и здоровье не то, да и работы здесь не найти. Все наши доходы — это моя пенсия по потере кормильца да детские пособия. Этих денег на мой «колхоз», конечно, не хватает. А мне и взять-то неоткуда. Дети постоянно болеют, и я ничего с этим поделать не могу. Дети у меня все красивые, и когда мы вместе идем по улице, то все на них любуются. Если бы еще и не болели! Но нет у меня денег на хорошее питание и на одежду. Вот и простужаются. Неоднократно обращалась в местный собор, в Красный крест — там сочувствуют, но говорят: «Вы нарожали — это ваши проблемы». Татьяна Черемных, Республика Татарстан

Результаты проверки этого письма, которую провели сотрудники татарстанского минсоца по просьбе фонда, шокировали самих проверяющих: «Дети разуты и раздеты, постельного белья вообще никакого, спят на лохмотьях. И полностью отсутствует нижнее детское белье. Ну просто крайняя нужда!» Нам сказали, что Татьяна Николаевна с благодарностью примет «любую детскую одежду любых размеров». Ее шестерым младшим детям от 5 до 14 лет.

Моя дочь больна с первых месяцев своей жизни. Она инвалид детства. Она не может посещать школу и учиться на дому. В свои 15 лет она ростом всего 97 см. Из-за этого у нее развился комплекс неполноценности, и большую часть времени она проводит дома или в играх с трех-

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

летними детьми. Я с болью смотрю на ее изры, но помочь ей не в силах. Аня принимала так называемый «гормон роста», но он не помог. Только недавно выяснилось, что у нее редчайшее заболевание — карликовость Ларона (невосприимчивость к гормону роста). Таких больных всего около 200 во всем мире, и традиционно они считались неизлечимыми. Однако теперь лекарство появилось! И сейчас мы живем надеждой. Его изобрели несколько лет назад в США. Американские медики готовы бесплатно лечить Аню в течение четырех лет, единственное их условие: мы должны появляться у них для обследования каждые полгода. С болью в сердце я молю вас, уважаемые господа, помочь моему ребенку обрести смысл в жизни, дать ей хоть немного радости. Кормилец у нас один — мой муж-шофер. Старший сын на срочной службе в армии и помочь не в состоянии. А у мужа зарплата не превышает 1 млн рублей, да и ту выплачивают нерегулярно. Дорога же в США нам обойдется почти в \$2500. **Валентина Никишина, г. Москва**

Аня Никишина находится под наблюдением в детском отделении Эндокринологического центра Российской академии наук. Как сообщил ее лечащий врач Анатолий Тюльпаков, особенностью этого редчайшего заболевания является врожденный дефект рецептора гормона роста. Поэтому-то организм Ани и невосприимчив даже к биосинтетическим препаратам. Средство для борьбы с этой болезнью появилось пять лет назад, называется ИРФ-1. Г-н Тюльпаков связался с единственным в мире производителем ИРФ-1 — фирмой «Дженентек» (США), и вот теперь все зависит от того, смогут ли Никишины найти деньги на дорогу.

Мы, работники детского сада, просим передать это письмо тем, кто сможет нам помочь. В нашем поселке организовали группу для детишек из малообеспеченных семей и, как говорится, «уличных» детей, у которых родители запоем пьют. Собрали восьмерых, здесь у нас они хоть сыты. Сельсовет содержит детсад, но сейчас очень трудно стало, потому что денег в бюджете нет. Поэтому мы и решили обратиться в фонд. Будем рады любой помощи. **От имени работников детского сада заведующая Галина Яковлева, Новосибирская обл.**

Поселок лесорубов, откуда пришло это письмо, расположен в одном из самых глухих районов Новосибирской области. Отсюда начинаются знаменитые в Сибири Васюганские

болота, и здесь до сих пор нет даже телефона. Как сообщил фонду глава районной администрации Геннадий Дьяконов, тайгу в округе местный леспромхоз вырубил еще несколько лет назад, и «бюджет поскущел». По словам г-на Дьяконова, садик сейчас пригодится все: постельное белье, игрушки, тетрадки, краски, пластилин. **«А самая большая мечта Галины Яковлевой — радиоприемник или даже маленький телевизор».**

Моей дочери 12 лет, старшему сыну 10, а младшему скоро будет 5 лет. Мы беженцы из Чечни. Двое учатся в школе, а младший сидит с бабушкой, так как садик нам не по карману. Сейчас мы живем в Астраханской области, а прежде жили в чеченском Арзуне. Мы многое пережили. Все началось с того, что ограбили, избili и изнасиловали мою младшую сестру. Затем настала моя очередь. В меня стреляли, ранили в ногу. А затем нас стали бомбить. Я решила спасти детей и, не послушав мужа, уехала. Теперь у меня нет ничего, кроме моих ребят, голых стен и чувства собственной вины, как будто я во всем этом виновата. Мы же бежали налегке — я тогда еще на костылях после ранения передвигалась. Когда уезжали из того ада, то думалось, будто худшее позади. Нам и впрямь повезло: дали двухкомнатную квартиру. Но ей срочно необходим капитальный ремонт. А денег нет и не предвидится. Меня устроили работать санитаркой в поликлинику на полторы ставки (139 тысяч рублей). Этих денег не хватает даже на питание детей. **Марина Цыбина, Астраханская обл.**

Вот уже пять лет наше небольшое общество «Десница мира» при фонде «Сопричастность» помогает одиноким пожилым людям и беспомощным инвалидам. Ежедневно до сорока стариков, проживающих в районе Савеловского вокзала, получают не только полноценное питание, квалифицированную юридическую помощь, но и радость общения друг с другом. В нашем трехкомнатном помещении возникли клубы по интересам. Теперь всему этому приходит конец.

Мы смогли договориться с Московским пенсионным фондом, и он выделяет деньги строго по целевому назначению — на бесплатные обеды. Мы смогли договориться с руководителями столовой Института инженерной железнодорожной транспорта, и они организовали благотворительные обеды на льготных условиях. Мы даже открыли бесплатную парикмахерскую для наших ста-

риков. Мы договорились с руководством Национального пенсионного банка, и он все минувшие годы оплачивал счета за электричество и коммунальные услуги для помещения, которое занимает общество. Но в августе прошлого года банк прекратил существование, и мы оказались на мели. Сейчас коммунальный долг исчисляется уже тремя млн рублей. Это означает, что нас запросто могут выставить из помещения. Помогите, пожалуйста, рассчитаться с долгами. А может, найдется и спонсор, который взял бы на себя эти коммунальные платежи? **Павловский Олег Сергеевич, президент общества «Десница мира», г. Москва**

Ей-богу, нам всем сейчас так не хватает человеческого участия и тепла, что каждое проявление милосердия и благотворительности берет за душу. Я не сентиментальна, но всякий раз плачу, когда читаю про отклики благородных людей на публикуемые вами письма. Может, и наша беда найдет отклик в чьем-то сердце? Работница нашей участковой больницы Сафронова Мария Ильинична заболела воспалением сердечной мышцы. В результате сформировался сложный порок сердца. Ей необходима операция в Московском институте трансплантологии. Подготовка и проведение операции требует очень много денег — 10 млн рублей. Мария Ильинична у нас работала санитаркой с окладом в 100 тысяч рублей, а теперь и вовсе на пенсии по второй группе инвалидности. Муж с сыном трудятся в совхозе, да тот давно фактически развалился, и зарплату там не выплачивают. За свою жизнь она помогла стольким больным, а мы теперь не способны оплатить ей таким же добром. Пока удалось собрать только 1 млн рублей. Если сможете, помогите! Вся надежда на вас. **Заведующая больницей Наталья Доронкина, Пензенская обл.**

Моя трехлетняя доченька Таня с девяти-месячного возраста страдает очень серьезным заболеванием гортани. В ее гортанке, на голосовых связках систематически вырастают незлокачественные опухоли, они мешают нормальному образованию голоса. Девочка разговаривает шепотом, дыхание затруднено. Чтобы Танюша могла дышать, ей делают операции. Уже сделали одиннадцать. Операции повторяются так часто, что девочка не успевает оправиться, а уже опять надо на операционный стол. Она очень боится людей в белых халатах. Все операции под общим наркозом, а это так губительно для маленького

организма. Врачи пока не умеют сразу приостановить рост опухолей, поэтому девочке сейчас прописан препарат виферон-500, постепенно восстанавливающий иммунную систему. Это очень дорогое лекарство, я смогла приобрести только треть выписанного. Больше просто нет денег. Я сама себе удивляюсь, как вообще смогла собрать 3 миллиона. А теперь надо срочно еще 3 миллиона 400 тысяч рублей. Что же делать? Я в полном отчаянии. Мне так больно смотреть на всегда бледное личико и худенькие ручки моей Танюши. Я плачу и очень прошу о помощи. Я умоляю. **Наталья Горб, Белгородская обл.**

Я, муж и трое наших детей полтора года назад выехали из Киргизии на Алтай. По состоянию здоровья мужа врачи рекомендовали переехать в богатую природой местность. Вот так мы и попали в эту богом забытую деревню в сто домов. Я учительница начальных классов, но такой работы для меня здесь нет. И муж тоже без работы. Но у нас два больших огорода и маленькое хозяйство. Дети помогают во всем. И все бы ничего, но год назад мужу стало совсем плохо, он перенес три операции. Пришлось продать все, что имело хоть какую-то ценность. Была у меня кормилица — швейная машинка, но и ее не смогла уберечь. Зато теперь муж дома, поправился. И вот моя просьба: может, откликнутся добрые люди, помогут нам собрать 2–3 млн рублей на корову и сарай для нее? И нельзя ли еще попросить мое спасение — швейную машинку? **Краснослободцева Галина, Алтайский край**

У меня двое детей, есть муж. Старшей дочке Иринке четыре годика, у нее тяжелая форма детского церебрального паралича. Она не сидит, не ходит, не говорит. За эти годы мы побывали у разных специалистов, но положительного результата в лечении не добились. А сейчас у нас появилась надежда — ее дал первый курс лечения в московском медцентре «Примавера-медика». Теперь надо пройти еще два курса. Однако лечение здесь очень дорогое. Живем в маленьком райцентре, и 10 млн рублей на первый курс нам помогли собрать местные организации. Но где брать деньги на второй курс, мы с мужем не знаем. А так хочется, чтобы наша девочка поправилась. **Сироткина Светлана, Брянская обл.**

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 158-69-06.